

УДК 910.4(574):001.8(=112.2)"17/18"

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.106-118

НЕМЕЦКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАЗАХСТАНА В XVIII – XIX вв.

Р.А. Идрисов, О.Н. Широков

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, 428017, Россия*

Аннотация

В статье описана деятельность немецких исследователей, действовавших на территории Казахстана в составе научных, дипломатических и разведывательных экспедиций в XVIII – XIX вв. Цель работы – определение вклада немецких специалистов в изучение территории современного Казахстана. Исследование имеет междисциплинарный характер и высокую практическую значимость. Отмечается, что многие из имен упомянутых немецких ученых до сих пор остаются несправедливо обойденными. Между тем они не только сыграли определенную роль в становлении теоретических основ современной российской науки, но и вели активную практическую деятельность в самых дальних уголках Российской империи, нередко в чрезвычайно рискованных условиях. Подчеркивается тот факт, что результаты подобных совместных исследований, опубликованные в западноевропейских странах, становились предметом широкого интереса и последующего обсуждения. При этом отмечается, что часть полевых материалов подобных экспедиций до сих пор остается не изданной в СНГ и не известной даже профессиональным историкам, тогда как эти материалы обладают несомненной ценностью для современных исследователей истории и исторической географии Казахстана дореволюционного периода.

Ключевые слова: немецкие ученые, иностранные специалисты, научные экспедиции, торгово-политические миссии, путевые маршруты, российская наука, топография

Общий интерес к изучению регионов Российской империи, несомненно, возник с царствования Петра I, когда Россия впервые выступила как активный участник европейской жизни. С этого момента расширяется практика приглашения в страну иностранных ученых, эпизодически существовавшая и ранее. Многие из этих специалистов внесли заметный вклад в развитие российской науки. XVIII – XIX вв. стали в этом отношении эпохальными: именно тогда началась планомерная и упорядоченная научная деятельность географов, историков, естествоиспытателей, охватившая самые удаленные уголки страны [1, с. 72].

Целый ряд таких специалистов не имел возможности выступать в качестве непосредственных организаторов научных исследований. Однако следует отметить, что роль ученых-профессионалов в общественном развитии во все времена исключительно высока [2, с. 38]. Обладая высоким уровнем профессиональной подготовки, высокой степенью научных знаний и, что не менее важно, базовыми принципами европейской научной школы, эти люди становились необходимым

звеном организационных мероприятий и непосредственных полевых исследований [3, с. 219]. Поэтому весьма актуальной для нас целью является соблюдение в отношении этих, полузабытых сегодня имен справедливости и проявление элементарной научной признательности. Не в этом ли одна из задач исторической науки в целом? [4, с. 18].

Еще один важный аспект деятельности этой категории исследователей – это поддержание научного уровня результатов исследований, их атрибутирование и оформление в соответствии с европейскими требованиями своего времени и их популяризация за пределами России. Поэтому присутствие подобных специалистов мы отмечаем уже в первых экспедициях XVIII в.

Первой, не совсем научной и не очень удачной экспедицией в XVIII в., по видимому, следует считать участие в торговой миссии уроженца Бранденбурга, полковника артиллерии Иоганна Густава Гербера (Johann Gustav Herber) в 1731 г. Опытный офицер, участник Северной войны, уже выполнявший ответственное дипломатическое задание в Персии и на Кавказе, он должен был в составе купеческого каравана проникнуть в Хиву и Бухару. И.Г. Гербер представлялся обычным купцом, но в случае успеха имел право на ведение переговоров с правителями этих ханств в качестве представителя России. Однако караван, в составе которого был отправлен офицер, разграбили казахи Младшего жуза еще в зауральских степях, то есть совсем недалеко от исходной точки. Правда, сам И.Г. Гербер не пострадал, но его поездка на этом закончилась [5, с. 8].

В 20-х годах XVIII в. начинаются систематические топографические съемки территории России, проведением которых руководил будущий основатель Оренбурга И.К. Кириллов. История этого предприятия, сыгравшего значительную роль в истории российской науки и завершившегося созданием крупнейшего центра развития политических, торговых, культурных связей российских властей с населением Южного Урала и Казахстана, хорошо известна и не нуждается в дополнительных комментариях. Отметим лишь, что кроме практических результатов, деятельность И.К. Кириллова увенчалась созданием первого цельного географического описания России («Цветущее состояние Всероссийского государства»), изданного в 1727 г. [6].

В 1734 г. И.К. Кириллов во главе экспедиции отправляется с целью выбора места для основания города-крепости Оренбург. В состав экспедиции вошли сразу несколько иностранных специалистов: английский живописец Джон Кэстль (John Castle) и английский астроном Джон Эльтон (John Elton), а также немецкий ботаник и врач Иоганн Готфрид Гейнцельман (Johann Gottfried Heinzelmann). До работы в Оренбургской экспедиции И.Г. Гейнцельман состоял в штате походной канцелярии фельдмаршала Х. Миниха. Необходимо отметить, что профессиональные требования к участникам экспедиции были довольно высокими. Первоначально предполагалось, что в ее состав войдет другой, гораздо более известный ученый – основатель Ботанического сада Петербургской академии наук Иоганн Амман (Johann Amman), приглашенный в свое время на эту должность из Лондона [7, с. 20]. Впрочем, замена не повлияла на качество работы. Сохранилось мнение о И.Г. Гейнцельмане другого выдающегося исследователя края – П.И. Рычкова, отнесшего его к числу «самых полезных членов научной части экспедиции» [8, с. 18].

По итогам своей плодотворной работы И.Г. Гейнцельман составил описания нескольких сот растений (обычно упоминают более 400, но современный исследователь вопроса В.П. Путенихин указывает, что эта цифра взята только на основе одной рукописи И.Г. Гейнцельмана, всего же им было описано 839 растений). Эти описания составили основу двух рукописей, написанных ученым в 1736–1738 гг.: «Флора Татарии Оренбургской» и «Флора Самарской Татарии». Рукописи имели научную ценность, так как их копии оказались в том числе в библиотеке всемирно известного шведского естествоиспытателя и ботаника Карла Линнея.

Правда, карьера И.Г. Гейнцельмана в Оренбургской экспедиции оказалась внезапно прерванной из-за смены ее руководителя. После смерти И.К. Кириллова экспедицию возглавил В.Н. Татищев, старавшийся продемонстрировать действительно имевшиеся (и не имевшиеся) недостатки в работе предшественника. Яростно наводя новые порядки, он обвинил И.Г. Гейнцельмана в недостаточном знании русского языка и чрезмерном использовании латыни (весьма показательные претензии, основывающиеся на собственном незнании предмета). В результате И.Г. Гейнцельман был уволен [7, с. 31]. Впоследствии он недолгое время занимал должность советника Герольдмейстерской конторы при Правительствующем сенате Российской империи, однако вскоре потерял и эту должность. Деятельность этого ученого тогда так и не оценили по достоинству.

С работой Оренбургской экспедиции в середине 30-х годов XVIII в. был тесно связан другой интереснейший персонаж – офицер Пензенского гарнизонного пехотного полка Карл Миллер (Karl Miller), который не имел прямого отношения к науке. Он происходил из семьи немецких ремесленников, переселившихся в знаменитую московскую слободу Кукуй из Саксонии. Первым из своей семьи он поступил на военную службу, где получил хорошие навыки военного топографа. Именно в этом качестве первоначально К. Миллер и был приглашен к участию в работе экспедиции [5, с. 6].

Однако, выполняя поручения И.К. Кириллова, К. Миллер продемонстрировал способности и в другой сфере. Он неоднократно выезжал в степь, интересуясь особенностями быта казахов и обзаводясь новыми знакомствами среди степного населения. Поручик Пензенского полка проявил способности к тюркским языкам и умение договариваться со старшинами казахских аулов, что не осталось незамеченным.

Уже в 1738 г. он отправляется во главе торгового каравана в Ташкент. Фактически речь шла об осуществлении торгово-политической миссии, так как российские власти нуждались в установлении стабильных контактов с партнерами на новых для себя землях. Продвижение на юг должно было получить экономическую основу, и такую основу могла дать караванная торговля. Поэтому К. Миллеру предстояло, в частности, добиться от ташкентских властей права беспошлинной торговли для русских купцов. В качестве же топографа он должен был составить описание своего пути. По сути, поездка помимо ее дипломатического характера имела и разведывательный характер, так что знание К. Миллером казахского языка было крайне необходимым качеством [5, с. 7].

Однако уже вблизи от Ташкента караван был разграблен, а все участники посольства помимо самого К. Миллера стали пленниками. Спасшийся офицер

смог добиться позже освобождения спутников и в 1739 г. вернулся вместе с ними в Орск. Таким образом, в России впервые оказались научные сведения не только о Западном Казахстане, но и о Южном. К. Миллером была составлена маршрутная карта и путевой журнал, вошедшие в приложение к «Истории Оренбургской», которую опубликовал академик Г.Ф. Миллер в 1759 г. Успехи К. Миллера были отмечены в том числе повышением его в звании до секунд-майора.

В 1742 г. майор К. Миллер выполнил еще более сложное задание, отправившись с дипломатической (и разведывательной) миссией в Джунгарию. Причем поездка была совершена, по сути, через всю территорию казахских степей – с запада на восток. С небольшой группой сопровождавших его солдат К. Миллер проехал более 4 тыс. км, причем во многих районах на этом пути европейцы появятся только в XIX в. Протяженность маршрута и опасность обстановки произвели огромное впечатление на европейских современников событий. Своеобразным популяризатором достижений К. Миллера стала публикация в Лондоне в 1753 г. карты путевого маршрута, самостоятельно составленной английским путешественником Джонатасом Ганвеем (Jonathas Hanvey). Таким образом Дж. Ганвей, опубликовав карту Миллера в мировом центре востоковедения XVIII в. – Англии, сделал имя российского офицера известным для всей европейской науки [9]. По сути, это было первое географическое описание Казахстана, получившее высокую оценку много позже от другого выдающегося русского географа – Я.В. Ханькова.

В 1768–1774 гг. свои исследования в Оренбургском крае проводили сразу три известных российских ученых – Петр Симон Паллас, Иоганн Петер Фальк (Johan Peter Falck) и Иван Иванович Лепехин. Природным немцем был только П.С. Паллас (И.П. Фальк, ученик Карла Линнея, – швед), поэтому подробнее остановимся на его вкладе в изучение края.

Знаменитый немецкий естествоиспытатель (зоолог и ботаник) П.С. Паллас, ставший в России академиком, совершил в этот период сверхпротяженное путешествие по стране от Петербурга до Кяхты (ученый хотел попасть и в Китай, но отказался от этого замысла по состоянию здоровья) и обратно до Москвы. Подобные масштабы путешествия – явный признак екатерининской эпохи. В ходе поездки в 1769 г. П.С. Паллас проводил изучение преимущественно природы и географии Оренбургского края, побывав кроме Оренбурга в Яицком городке (Уральске) и Гурьеве (современный Атырау). Материал, собранный ученым в ходе длительного путешествия, затем вошел в состав его трехтомного труда «Путешествия по разным провинциям Российского государства», а также работы «Флора России» [10, 11].

В работе физической академической экспедиции под общим руководством П.С. Палласа И.П. Фальк и И.И. Лепехин возглавляли отдельные отряды. Таким же руководителем отдельного отряда был и другой немецкий ученый – И.Г. Георги (Johann Gottlieb Georgi). Он присоединился к экспедиции несколько позднее, прибыв в Россию по приглашению Императорской Академии наук и художеств в 1770 г. Ученый, специализировавшийся в области естественных наук, он стал и неутомимым этнографом, систематизировав и подытожив результаты исследований своего шведского друга И.П. Фалька, скончавшегося

в 1774 г. И.Г. Георги, в частности, посетил Уральск и исследовал бассейн реки Ирғиз [12].

Еще один из участников этого глобального научного проекта, уроженец Тюбингена, ботаник Самуил Готтлиб Гмелин (Samuel Gottlieb Gmelin) побывал в Казахстане «проездом». Он руководил так называемым «астраханским» отрядом исследователей и основной целью имел изучение побережья Каспийского моря, базируясь в Астрахани. В частности, им был изучен полуостров Мангышлак. Однако судьба этого ученого закончилась трагически. На кавказском побережье моря он был захвачен в заложники для последующего выкупа и скончался в плену в Дагестане.

Первая половина XIX в. называет нам сразу целую плеяду имен замечательных личностей. Исследования этого периода по-прежнему могли не иметь самостоятельного научного характера. Сами исследователи входили в состав дипломатических миссий, разведывательных экспедиций, в том числе военного характера и т. д. В 1805 г., например, была организована знаменитая в своем роде дипломатическая миссия русского посла в Китай графа Ю.А. Головкина. В этой поездке его сопровождал немецкий ученый-ориенталист Генрих-Юлий Клапрот (Julius Heinrich Klapproth). Таким образом он совершил поездку от Урала через Казахстан до границы с Китаем (маньчжурские власти не пропустили посольство в Китай), имея целью этнографические исследования народов Азии. Следует заметить, что на тот момент Россия еще не имела в достаточном числе своих специалистов в данной области, способных проводить самостоятельные изыскания.

Подобного же рода была дипломатическая миссия Александра Федоровича Негри, видного дипломата греческого происхождения, бывшего придворного молдавского господаря Константина Ипсиланти, в Бухару в 1820 г. Еще при ее подготовке в 1819 г. к участию в ней был приглашен Христиан Генрих Пандер (Christian Heinrich Pander), на тот момент один из известнейших палеонтологов и геологов России. Экспедиция вышла из Оренбурга 10 октября 1820 г., добралась до Бухары за два с половиной месяца, проведя еще 3 месяца в ханстве. 23 марта 1821 г. участники миссии вышли обратно, вернувшись в Оренбург лишь в мае [13, с. 49–51].

По материалам той экспедиции Х.Г. Пандер написал статью на французском языке «Histoire naturelle de la Boukharia». В этой обширной работе, которую можно назвать самостоятельным исследованием (объем статьи составил 130 страниц), он дал подробную естественно-географическую характеристику степной зоны Южного Приуралья.

Сама статья вышла в сборнике, изданном в 1826 г. в Париже другим известным участником и организатором экспедиции немецкого происхождения бароном Георгом Мейендорфом (Georg Wolter Konrad Freiherr von Meyendorff). Выходец из семьи прибалтийских баронов и сын генерала, он имел в том числе военное задание по определению мест для строительства будущих крепостей, необходимых для упорядочения караванного пути в Бухару и Хиву. Офицер-геодезист, он произвел астрономическое определение долгот и широт, составил маршруты степных путей и подготовил «Общую генеральную карту» исследованного региона. Для нас особую ценность представляют путевые заметки

Е.К. Мейендорфа (в России он стал называться на русский лад – Егором Казимировичем), неоднократно издававшиеся в XX в. под названием «Путешествие из Оренбурга в Бухару». В них содержится обширный материал исторического, этнографического, географического характера. Основу этого издания составил путевой журнал экспедиции «Путешествие в Бухару и обратно», который вел именно Е.К. Мейендорф как ее руководитель [14, с. 7].

Научные исследования и успешную административную работу сочетал Григорий Федорович Генс. Будучи откомандирован в Оренбург в 1807 г. молодым подпоручиком, он связал с этим краем всю свою жизнь. В 1814–1815 гг. он проводит успешную разведку свинцовых месторождений на реке Тургай, а в дальнейшем проявляет себя как успешный строитель, дипломат, педагог (директор Неплюевского военного училища) и администратор (председатель Оренбургской Пограничной комиссии) [15, с. 111–123].

В 1828 г. комплексное изучение Южного Урала организовало министерство финансов Российской империи. Непосредственными участниками и организаторами экспедиции были выходцы из семей дерптских немцев Григорий Петрович Гельмерсен и Эрнст Карлович Гофман (Ernst Reinhold von Hofmann). Оба этих ученых были известны своими исследованиями в области географии и геологии, являясь учениками другого немецкого ученого, мирового авторитета в области географии Карла Риттера (Karl Ritter). Роль последнего в развитии географии лучше всего охарактеризовал знаменитый ученый-естествоиспытатель Карл Бэр (Karl Ernst Ritter von Baer), считавший его реформатором географической науки. В 1846 г. К. Риттер получил окончательно признание в российской науке, будучи избранным одним из первых иностранных ученых (наряду с А. Гумбольдтом (Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr von Humboldt) и Родериком Мурчисоном (Roderick Impey Murchison)) в состав Российского географического общества.

Г.П. Гельмерсен составил описание малоизвестных в то время окраин России, Урала, Киргизских степей, стал автором ряда карт и опубликовал свои исследования в Санкт-Петербурге [16]. Еще более примечательна личность Э.К. Гофмана. В 1823–1826 гг. он принял участие в знаменитом кругосветном плавании О. Коцебу. А его работа в южно-уральской экспедиции 1828 г. стала началом многолетних исследований. В 1831 г. он издает первые итоги изучения региона в Берлине. В дальнейшем Э.К. Гофман провел еще несколько экспедиций по Уралу в 40–50-х годах XIX в. Параллельно он активно занимался преподавательской деятельностью, читая лекции в Дерптском, Киевском и Петербургском университетах [17, с. 453–454].

Особо следует остановиться на знаменитом путешествии Александра Гумбольдта 1829 г. В этом путешествии его сопровождал целый ряд других немецких ученых: зоолог Кристиан Готфрид Эренберг (Christian Gottfried Ehrenberg), минеролог Густав Розе (Gustav Rose), а также уже известные нам представители российской науки немецкого происхождения Э.К. Гофман и Г.П. Гельмерсен. К.Г. Эренберг к этому времени имел опыт естественно-научных поездок по Северной Африке и Западной Азии, Г. Розе путешествовал по европейскому средиземноморью и южным областям Франции. Маршрут их экспедиции в России был чрезвычайно протяженным. По существу, это не просто естественно-научное

изыскание, это настоящее открытие России для европейцев, учитывая значимость имени А. Гумбольдта в мире науки. Выехав из Москвы, ученые отправились в Нижний Новгород, затем вниз по Волге до Казани и далее в Екатеринбург. Оттуда они объезжают Барнаул, Тобольск, Усть-Каменогорск, в середине августа 1829 г. подходят к границе китайской Джунгарии. Затем возвращаются обратно через Семипалатинск и Омск к Южному Уралу, оттуда в начале октября попадают в Астрахань и через Воронеж и Тулу возвращаются в Москву [18, с. 60–71; 19, с. 203–207].

Путешествуя по России, А. Гумбольдт и его спутники проделали около 15 500 км пути, в том числе более 700 км по рекам и около 100 км по Каспийскому морю. Результаты исследований всех участников экспедиции составили серию монографий, изданных в середине XIX в. в Париже, Берлине и Санкт-Петербурге. При этом сам А. Гумбольдт фактически вышел за пределы своих научных интересов, его записки включали в себя не только итоги географических и зоологических изысканий, но и этнографические наблюдения.

В том же 1829 г. свои исследования проводит выдающийся географ, этнограф и статистик, один из основателей этого научного направления в России Петр Иванович Кеппен (Peter von Köppen). В тот год, собирая материал для своей будущей книги «О виноделии и винной торговле в России», изданной в 1832 г. в Санкт-Петербурге, он побывал в Астрахани, где в том числе собрал данные о рыбной ловле здесь за 1827–1828 гг. В числе прочих его заслуг перед наукой следует упомянуть о том, что П.И. Кеппен являлся одним из учредителей Российского географического общества [20, с. 144].

В 1830 г. в Китай была направлена духовная миссия, к которой был прикомандирован в качестве астронома Егор Фусс (Georg Albert von Fuß). Он проводил свои астрономические исследования на всем маршруте, для научной общестственности особенно были интересны результаты его изысканий в Монголии и Китае. Они были опубликованы в его «Предварительном отчете», представленном в Российскую академию наук, и в итоговом труде в 1835 г. В дальнейшем Е. Фусс, работавший астрономом Пулковской обсерватории, стал директором Виленской астрономической обсерватории [21, с. 29].

Нельзя не упомянуть и о выдающемся русском ученом-филологе Владимире Ивановиче Дале, проведшем 7 лет в Оренбурге. Правда, его немецкое происхождение исчерпывается только материнской стороной, и в целом он известен как представитель именно русской научной мысли. В 1839 г. В.И. Даль участвовал в знаменитом Хивинском походе генерала В.А. Перовского, оставив в том числе свои записи собирателя-этнографа.

В 1846 г. по рекомендации отделения географии России Императорской Академии наук было решено организовать экспедицию для исследования границы между Европой и Азией на всем протяжении Урала. Исследование должно было иметь комплексный характер, охватывая все отрасли географических наук. План работы экспедиции составила комиссия под предводительством выдающегося русского географа Василия Яковлевича Струве (его немецкое имя Фридрих Георг Вильгельм). Работы В.Я. Струве считают определенным толчком для общего развития географии в России и ее точного географического описания [22, с. 115].

Инструкции для экспедиции составили: по геодезии и астрономии – сам В.Я. Струве, по физической географии – Э.Х. Ленц (Heinrich Friedrich Emil Lenz, профессор физической географии Петербургского университета) и Адольф Яковлевич Купфер (Adolph-Theodor Kupffer, ученый-минералог и основатель единой системы мер и весов в России), по геологии – Г.П. Гельмерсен и Э.К. Гофман, по естественным наукам – Карл Бэр и Александр Федорович Миддендорф (Alexander Theodor von Middendorff, профессор зоологии, особенно известный своим исследованием Северной Сибири в 1842 и 1845 гг.), по этнографии – К.М. Бэр. Начальником экспедиции был назначен Э.К. Гофман.

Отдельным объектом исследования для ученых того периода стало Каспийское море. Активность ученых здесь возрастала по мере продвижения России в глубь Средней Азии и Кавказа. В 1825–1826 гг. путешествие по Каспийскому морю совершает естествоиспытатель Эдуард Иванович Эйхвальд. Любопытно, что эту поездку он совершает по собственной инициативе. В 1823 г. Э.И. Эйхвальд, бывший до этого профессором в Дерптском университете, получает приглашение для работы в том же качестве на кафедру зоологии в Казанский университет. При этом он отдельно оговорил возможность годового отпуска для научного путешествия на Каспий. В поездке ученого сопровождала его молодая жена и ее брат-студент [23, с. 349].

В начале мая 1825 г. Э.И. Эйхвальд был в Астрахани, где получил в свое распоряжение трехмачтовый корвет «Геркулес» под командованием лейтенанта флота А.Н. Ладыженского. Ученым было обследовано восточное побережье Каспийского моря, а также южное побережье вплоть до Персии. В ноябре 1825 г. экспедиция приплывает в Баку, откуда Э.И. Эйхвальд уже сухопутным путем через Кавказ возвращается в Казань в сентябре 1826 г. Результаты исследований он обобщил в четырех больших работах, а также путевых заметках, опубликованных в 1834–1837 гг. ([23, с. 355; 24; 25] и др.).

В 1836–1837 гг. обследование Каспия проводит уже упоминавшийся Егор Фусс. Академия наук России в тот момент была занята уточнением разности уровня Черного и Каспийского морей. Для этого шли одновременные изыскания в обоих регионах. Фактическим вдохновителем и руководителем проекта был уже известный нам В.Я. Струве.

В 1833–1856 гг. работает комплексная Каспийская экспедиция. Из-за организационных трудностей фактически свои исследования морского бассейна она начала только в 1853 г. В распоряжение экспедиции был выделен пароход «Астрабад», вышедший из Астрахани и обошедший ряд укреплений. Особо подробно было исследовано устье Урала, южное и западное побережье Каспия. Начальником этой экспедиции был уже неоднократно упоминавшийся академик Карл Бэр. Кроме него в ней участвовали выдающийся русский географ Г.С. Карелин и ссыльный петрашевец, будущий основатель цивилизационного подхода, Н.Я. Данилевский.

15 лет (с 1840 до 1855 г.) в Оренбургском крае провел Иван Федорович Бларамберг (Johann von Blaramberg). Уроженец Франкфурта-на-Майне, выдающийся военный топограф, он занимал разные должности в составе Отдельного Оренбургского корпуса. В итоге дослужился до генеральского звания и в 1848 г. издал глобальный итог исследований – «Военно-статистическое обозрение

земель киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства». Работа входила в состав серии «Военно-статистические обозрения Российской империи» и является до сих пор ценным источником по истории края середины XIX в. [26].

Таким образом, немецкие ученые, среди которых крупные (и не очень) имена, явившись в определенной степени одними из основателей российской науки, сыграли важную роль и в процессе всестороннего исследования Казахстана в течение XVIII – XIX вв. Непосредственным результатом этой сложнейшей работы стали не только научные данные о состоянии огромной территории и его населения в рассматриваемый период, но и формирование настоящего отдельного направления в российской науке, непосредственно посвященного этому самобытному и интересному региону.

Литература

1. *Галошева О.Н., Широков О.Н.* Опыт создания и перспективы развития музея истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова // V Арсентьевские чтения. Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. – С. 70–80.
2. *Вязова О.Г., Галошева О.Н., Данилов А.П., Иванова Т.Н., Краснова М.Н., Липатова И.А., Широков О.Н., Широкова М.А., Ялтаев Д.А.* Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 374 с.
3. *Идрисов Р.А.* Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // V Арсентьевские чтения. Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. – С. 218–223.
4. *Донская В.К., Широков О.Н.* Историография движения исторической реконструкции на примере Волго-Вятского региона // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 15–19.
5. *Ерофеева И.В.* Документальные материалы российских путешественников и исследователей XVIII – середины XIX в. о Жетысу и Южном Казахстане // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков: в 10 т. Т. VI: Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII – XIX века. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – С. 5–23.
6. *Кириллов И.К.* Цветущее состояние всероссийского государства. – М.: Наука, 1977. – 443 с.
7. *Путенихин В.П.* Ботаник Оренбургской экспедиции И.Г. Гейнцельман – первый исследователь флоры Южного Урала и Самарского Поволжья // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: Материалы 5-й Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. д.б.н., проф. Л.В. Воржевой и 125-летию со дня рожд. к.п.н., доцента Г.Г. Штехера, 14 декабря 2016 г., г. Самара / Отв. ред. С.И. Павлов. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 20–34.
8. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова / Сост. Г.П. Матвиевская. – Оренбург: Губерния, 2008. – Т. I. – 608 с.
9. Журнал поездки майора Пензенского гарнизонного пехотного полка Карла Миллера к джунгарскому хану Галдан-Цэрену (3 сентября 1742 г. – 2 мая 1743 г.) // История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков: в 10 т. Т. V: Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII – XIX века – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – С. 258–262.

10. *Pallas P.S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Т. 1–3. – St. Petersburg: Gedruckt bey der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1771–1801.
11. *Pallas P.S.* Ed. [Flora Rossica] seu Stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam Indigenarum Descriptiones et Icones. Iussu et Auspiciis Catharinae II. - St. Petersburg: E Typographia Imperiali J.J. Weitbrecht, 1784. – VI + 80 + 114 p.
12. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – М.: Библиотека РУСАЛа, 2007. – 128 с.
13. *Райков Б.Е.* Христиан Пандер – выдающийся биолог-эволюционист. 1794–1865. – М.-Л.: Наука, 1964. – 98 с.
14. *Мейендорф Е.К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – 183 с.
15. *Матвиевская Г.П.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории. – М.: Акад. Естествознания, 2016. – 174 с.
16. *Helmersen G.von.* Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835. – St. Petersburg, 1843. – 243 S.
17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. – СПб.: Семеновская типолитогр., 1893. – Т. IX. – 496 с.
18. *Есаков В.А.* Александр Гумбольдт в России. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 111 с.
19. *Скурла Г.* Александр Гумбольдт. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 239 с.
20. *Кеппен Ф.П.* Биография П.И. Кеппена // Сб. отделения русского языка и словесности императорской АН. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1911. – Т. 89. № 5. – 170 с.
21. *Лысенко В.И.* Николай Иванович Фусс. 1755–1826. – М.: Наука, 1975. – 120 с.
22. *Новокишанова З.К.* Василий Яковлевич Струве. – М.: Наука, 1964. – 296 с.
23. *Райков Б.Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – Т. 2. – 587 с.
24. *Eichwald Ed.* Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus, unternommen in den Jahren 1825–1826. – Stuttgart: Tubingen, 1834. – 431 S.
25. *Eichwald Ed.* Alte Geographie des Caucasus, des Kaspischen Meeres und Sud-Russlands. – Berlin: Morin, 1838. – 593 S.
26. *Бларамберг И.Ф.* Военно-статистическое обозрение земель киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте // Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. Т. 14: Оренбургский край: в 3 ч. Ч. 3. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. — 204 с.

Поступила в редакцию
04.05.2019

Идрисов Рустем Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Московский пр., д. 15, г. Чебоксары, 428017, Россия
E-mail: ridrisov21@mail.ru

Широков Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор, декан историко-географического факультета

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Московский пр., д. 15, г. Чебоксары, 428017, Россия
E-mail: oleg_shirokov_1970@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 1, pp. 106–118

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.106-118

**German Researchers of Kazakhstan
in the 18th – 19th Centuries**

R.A. Idrisov*, O.N. Shirokov**

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, 428017 Russia

E-mail: *ridrisov21@mail.ru, **oleg_shirokov_1970@mail.ru

Received May 4, 2019

Abstract

The activity of German researchers studying the territory of Kazakhstan as part of the scientific, diplomatic, and exploratory expeditions in the 18th – 19th centuries was analyzed. The role of their findings for the study of modern Kazakhstan was defined. The paper is very important for understanding the development of the relations between Kazakhstan and Russia in the sphere of scientific research. German researchers played an important role in development of the theoretical basis of Russian science and were politically active in the farthest regions of the Russian Empire, i.e., often finding themselves in extremely risky conditions. Participation of foreign specialists strengthened the relations between various scientific schools, which was crucial for Russian science of that time. The results of joint studies were published in Western European countries, thereby initiating the discussion among foreign scholars. These studies enabled the development of methodology, as well as the mutual enriching in various scientific areas. However, data on some field materials from these expeditions remain unpublished in the CIS and, thus, unfamiliar to professional historians, but they are of particular importance to modern researchers of the history and historical geography of Kazakhstan during the pre-revolutionary period.

Keywords: German researchers, foreign specialists, scientific expeditions, trade and political missions, ground routes, Russian science, topography

References

1. Galosheva O.N., Shirokov O.N. The foundation and development potential of the Museum of History of I.N. Ulianov Chuvash State University. *V Arsent'evskie chteniya. Rossiiskaya intelligentsiya v usloviyakh tsivilizatsionnykh vyzovov* [Proc. V Arsent'ev Lect. Russian Intelligentsiya under Civilizational Challenges]. Cheboksarym Interaktiv Plyus, 2014, pp. 70–80. (In Russian)
2. Vyazova O.G., Galosheva O.N., Danilov A.P., Ivanova T.N., Krasnova M.N., Lipatova I.A., Shirokov O.N., Shirokova M.A., Yaltaev D.A. *Polveka na nive obrazovaniya: k 50-letiyu ChGU imeni I.N. Ul'yanova* [Half a Century in the Sphere of Education: On the 50th Anniversary of I.N. Ulianov Chuvash State University]. Cheboksary, Chuvash. Kn. Izd., 2017. 374 p. (In Russian)
3. Idrisov R.A. The problem of self-identification of the post-Soviet intelligentsia. *V Arsent'evskie chteniya. Rossiiskaya intelligentsiya v usloviyakh tsivilizatsionnykh vyzovov* [Proc. V Arsent'ev Lect. Russian Intelligentsiya under Civilizational Challenges]. Cheborsary, Interaktiv Plyus, 2014, pp. 218–223. (In Russian)
4. Donskaya V.K., Shirokov O.N. Reenactment society historiography exemplified by the Volga-Vyatka region. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2012, no. 4, pp. 15–19. (In Russian)
5. Erofeeva I.V. Documents of Russian travelers and researchers of the 18th – middle of the 19th centuries about Zhetysu and South Kazakhstan. In: *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI – XX vekov* [Kazakhstan History in Russian Sources of the 16th – 20th Centuries]. Vol. VI: Itineraries and official memos on the travels along southern steppes. 18th – 19th centuries. Almaty, Daik-Press, 2007, pp. 5–23. (In Russian)

6. Kirillov I.K. *Tsvetushchee sostoyanie vserossiiskogo gosudarstva* [Prosperity of the Russian State]. Moscow, Nauka, 1977. 443 p. (In Russian)
7. Putenikhin V.P. Botanist of the Orenburg Expedition I.G. Heinzelman – the first researcher of the flora of the Southern Urals and the Samara Volga region. *Bioekologicheskoye kravevedenie: mirovye, rossiyskie i regional'nye problemy: Materialy 5-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 110-letiyu so dnya rozhd. d.b.n., prof. L.V. Vorzhevoi i 125-letiyu so dnya rozhd. k.p.n., dotsenta G.G. Shtekhera, 14 dekabrya* [Bioecological Regional Studies: Global, Russian, and Regional Problems: Proc. 5th Int. Sci.-Pract. Conf. Dedicated to the 100th Birth Anniversary of Doctor of Biological Sciences, Professor L.V. Vorzheva and to the 125th Birth Anniversary of Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor G.G. Stecher, Dec. 14, 2016, Samara]. Pavlov S.I. (Ed.). Samara, SGSPU, 2016, pp. 20–34. (In Russian)
8. *Zhizn' i deyatel'nost' P.I. Rychkova* [P.I. Rychkov's Life and Work]. Vol. I. Orenburg, Guberniya, 2008. 608 p. (In Russian)
9. The itinerary of the major of the Penza garrison infantry regiment Karl Miller to the Dzungarian Khan Galdan Tseren (September 3, 1742 – May 2, 1743). In: *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI – XX vekov* [Kazakhstan History in the Russian Sources of the 16th – 20th Centuries]. Vol. VI: Itineraries and official memos on the travels along southern steppes. 18th – 19th centuries. Almaty, Daik-Press, 2007, pp. 258–262. (In Russian)
10. Pallas P.S. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*. Bd. 1–3. St. Petersburg, Gedruckt bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1771–1801. (In German)
11. Pallas P.S. Ed. *[Flora Rossica] seu Stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam Indigenarum Descriptiones et Icones. Iussu et Auspiciis Catharinae II*. St. Petersburg, E Typ. Imperiali J.J. Weitbrecht, 1784. VI + 80 + 114 p. (In Latin)
12. Georgi J.G. *Opisaniye vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei* [Description of All Peoples Living in the Russian State, Their Everyday Life, Customs, Clothes, Homes, Training, Entertainments, Faiths, and Other Traits]. Moscow, Biblioteka RUSALa, 2007. 128 p. (In Russian)
13. Raikov B.E. *Khristian Pander – vydayushchiysya biolog-evolyutsionist. 1794–1865* [Christian Pander as an Outstanding Evolutionary Biologist. 1794–1865]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1964. 98 p. (In Russian)
14. Meyendorff E.K. *Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu* [A Journey from Orenburg to Bukhara]. Moscow, Nauka, 1975. 183 p. (In Russian)
15. Matvievskaya G.P. *Orenburgskii Neplyuevskii kadetskii korpus. Ocherk istorii* [Neplyuev Orenburg Military School. Historical Essay]. Moscow, Akad. Estestvozn., 2016. 174 p. (In Russian)
16. Helmersen G. von. *Reise nach dem Ural und der Kirgisenstepe in den Jahren 1833 und 1835*. St. Petersburg, 1843. 243 S. (In German)
17. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. IX. St. Petersburg, Semenovskaya Tipolitogr., 1893. 496 p. (In Russian)
18. Esakov V.A. *Aleksandr Gumbol'dt v Rossii* [Alexander von Humboldt in Russia]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1960. 111 p. (In Russian)
19. Skurla G. *Aleksandr Gumbol'dt* [Alexander von Humboldt]. Moscow, Mol. Gvardiya, 1985. 239 p. (In Russian)
20. Keppen F.P. P.I. Keppen's biography. *Sbornik Otdeleniya Russkogo Yazyka i Slovesnosti Imperatorskoi AN*. St. Petersburg, Tip. Akad. Nauk, 1911, vol. 89, no. 5. 170 p. (In Russian)
21. Lysenko V.I. *Nikolai Ivanovich Fuss. 1755–1826* [Nicolas Fuss. 1755–1826]. Moscow, Nauka, 1975. 120 p. (In Russian)
22. Novokshanova Z.K. *Vasilii Yakovlevich Struve* [Friedrich Georg Wilhelm von Struve]. Moscow, Nauka, 1964. 296 p. (In Russian)
23. Raikov B.E. *Russkie biologi-evolyutsionisty do Darvina* [Russian Evolutionary Biologists until Darwin]. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1951. 587 p. (In Russian)
24. Eichwald Ed. *Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus, unternommen in den Jahren 1825–1826*. Stuttgart, Tubingen, 1834. 431 S. (In German)

25. Eichwald Ed. *Alte Geographie des Kaukasus, des Kaspischen Meeres und Sud-Russlands*. Berlin, Morin, 1838. 593 S. (In German)
26. Blamramberg I.F. A military statistical review of the lands of Kyrgyz Kaisaks of the Inner (Bukey) and Trans-Uralian (Small) Hordes by the Orenburg Department for Reconnaissance and Materials Collected on Site. In: *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii* [A Military Statistical Review of the Russian Empire]. Vol. 14: Orenburg region. Pt. 3. St. Petersburg, Tip. Dep. Gen. Shtaba, 1848–1858. 204 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Идрисов Р.А., Широков О.Н. Немецкие исследователи Казахстана в XVIII – XIX вв. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 106–118. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.106-118. ⟩

⟨ **For citation:** Idrisov R.A., Shirokov O.N. German researchers of Kazakhstan in the 18th – 19th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 106–118. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.106-118. (In Russian) ⟩